

DOI 10.31162/2618-9569-2022-15-1-222-248

УДК 159.9.01/171/177/159.923.32:297

Original Paper

Оригинальная статья

Феномен искренности как интегрирующей многоаспектной духовной ценности в мусульманской традиции и современном обществе¹

В.В. Зиди^{1а}

¹Институт психологии творчества Павла Пискарева, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0347-3749>, e-mail: spzidivv@gmail.com

Резюме: В условиях глобализации современного социума взаимопонимание между представителями различных культур, народов и конфессий становится насущным вопросом: оно необходимо для сохранения политической, социально-культурной, экономической стабильности в Российской Федерации. Вероятно, что именно духовные ценности станут объединяющим коммуникативным фактором, который даст возможность вести межкультурный диалог, найти точки взаимопонимания и помочь почувствовать и осознать единство российского и мирового сообщества. В этом отношении одной из важных духовных ценностей выступает «искренность», интегрирующая многие элементы духовной сферы и выступающая в разных аспектах (аксиосферном, социальном, индивидуально-личностном). Феномен искренности раскрывается в статье в смысловом пространстве современной психологии и мусульманской традиции в контексте межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: искренность; духовная сфера; духовность; ислам; элементы духовной сферы; аксиосфера; Россия

Для цитирования: Зиди В.В. Феномен искренности как интегрирующей многоаспектной духовной ценности в мусульманской традиции и современном обществе. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):222–248. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-222-248

¹ Благодарности: автор статьи благодарит руководство Института психологии творчества Павла Пискарева за помощь в проведении исследования. Особую благодарность выражает Павлу Михайловичу Пискареву и Ольге Тургеновой за полезные комментарии к исследованию и обратную связь.

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Зиди В.В.

Феномен искренности как интегрирующей многоаспектной духовной ценности в мусульманской традиции и современном обществе

The phenomenon of sincerity as an integrating multidimensional spiritual value in Muslim tradition and modern society²

V.V. Zidi^{1a}

¹*Pavel Piskarev Institute of Psychology of Creativity, St. Petersburg, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0347-3749>, e-mail: spzidivv@gmail.com

Abstract: In the context of the globalization of modern society, mutual understanding between representatives of different cultures, peoples and confessions becomes an urgent issue: it is necessary to maintain political, socio-cultural and economic stability in the Russian Federation. It is likely that it is spiritual values that will become a unifying communicative factor that will make it possible to conduct an inter-civilizational dialogue, find points of mutual understanding and help to feel and realize the unity of the Russian and world communities. In this regard, one of the important spiritual values is “sincerity”, integrating many elements of the spiritual sphere and acting in different aspects (axiospheric, social, individual-personal). The phenomenon of sincerity is revealed in the article in the semantic space of modern psychology and Muslim tradition in the context of intercultural communication.

Keywords: sincerity; spiritual sphere; spirituality; Islam; elements of the spiritual realm; axiosphere; Russia

For citation: Zidi V.V. The phenomenon of sincerity as an integrating multidimensional spiritual value in Muslim tradition and modern society. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):222–248. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-222-248

Введение

Тема духовности, которая метафорически может рассматриваться как «путь перехода в высшие психические состояния», – давняя и одновременно весьма сложная проблема, изучаемая с точки зрения философского, психологического, мифологического, культурологического, социологического, педагогического, религиоведческого и других аспектов. Это связано с полиаспектностью проблем, ассоциированных с духовностью: данную тему достаточно сложно раскрыть в рамках одной научной сферы, направления или школы [1].

² Acknowledgments: the author of the article thanks the administration of Pavel Piskarev Institute of Psychology of Creativity for the help in conducting the research. The author also expresses special thanks to Pavel Mikhailovich Piskarev and Olga Turgeneva for helpful comments on the study and for the feedback.

С другой стороны, духовность – это не только результат духовных практик и композиция психотехник как прикладных методов. Она порождается экзистенциальными запросами человечества и неотъемлемо связана с самим бытием людей, иными словами – содержит мировоззренческие, ценностно-нормативные, аксиосферные аспекты.

В условиях глобализации современного социума, обострения проблем межкультурного, межнационального и межконфессионального взаимодействия, проблема духовности человека и человечества обретает новую актуальность в качестве возможного пути взаимопонимания между представителями различных культур и цивилизаций.

Кроме того, актуальность выбранной темы – как темы духовности вообще, так и искренности в качестве одной из духовных ценностей – обусловлена ее рассмотрением в русскоязычном научном поле. Исторически сложилось, что Россия – страна многонациональная и многоконфессиональная. Взаимопонимание между представителями различных культур, народов и конфессий становится насущным вопросом: оно необходимо для сохранения политической, социально-культурной и экономической стабильности в Российской Федерации [2].

Возможно, что именно духовные ценности и, в частности, искренность [3] как феномен, интегрирующий многие элементы духовной сферы, станут объединяющим коммуникативным фактором, который даст возможность вести межкультурный диалог, найти точки взаимопонимания и помочь почувствовать, осознать единство российского и мирового сообщества.

Тема искренности в современной русскоязычной науке рассматривается в различных аспектах. Больше внимание уделяется так называемой проблеме «новой искренности», которая актуализируется в контексте цифровых технологий, информационного общества и особенностей коммуникации в информационной среде (например, поднимаются вопросы искренности в контексте ее противоположностей: неискренности, лицемерия, лжи, «показухи», симулякров и лже-образов и т. д.) [4]. Тем не менее, феномен искренности как интегрирующей многоаспектной духовной ценности, а также ее роль в мусульманской духовной традиции пока еще недостаточно изучены.

Актуальность темы искренности также обусловлена наличием в современном социальном публичном пространстве тенденции к неискренности, манипуляции общественным сознанием в широком смысле и манипуляции

Зиди В.В.

Феномен искренности как интегрирующей многоаспектной духовной ценности в мусульманской традиции и современном обществе

в межличностной коммуникации. В частности, речь идет о конфликте между репрезентацией личностью собственного публичного образа и ее актуальным бытием за пределами «поля репрезентации» (социальных сетей и других пространств публичной коммуникации) [5; 6]. Особое внимание в отечественной науке уделяется именно коммуникативному аспекту искренности: способам оценки искренности говорящего, пониманию искренности в межличностном общении, проблеме искренности в контексте психологии безопасной коммуникации. Кроме того, феномен искренности рассматривается также в собственно психологическом аспекте: авторы поднимают проблему психологических оснований искренности и лжи.

Теме психологии искренности посвящены исследования зарубежных и российских ученых, среди которых можно выделить В. Розанова, Б. Браун, Д. Марлоу, Д. Крауна и др.

Анализируя дискуссию по проблеме искренности, следует отметить, что данный феномен рассматривается и анализируется, как правило, в рамках дихотомий: «искренность-лицемерие», «искренность-неискренность», «искренность-ложь» др. [7; 8; 9]. В настоящей статье предпринята попытка выйти за пределы указанных дихотомий и рассмотреть подробнее вопросы об основаниях и характерных особенностях искренности, поскольку полагаем, что определение сущности искренности «от противного» (в сопоставлении ее с «недугами сердца»), во-первых, достаточно рассмотрено в русскоязычном научном пространстве, а во-вторых, определение свойств искренности за пределами исключительно коммуникативного аспекта, как универсальной общечеловеческой ценности, как качества личности, как трансцендентальной религиозной категории, требует обоснования характерных свойств искренности без ее противопоставления условно «негативным» феноменам (например, лицемерию).

В русскоязычном научном поле тема искренности в той трактовке данного феномена, которую предлагает Ислам, недостаточно исследована. В мусульманской традиции искренность является фундаментом верования; упрощенно говоря, без искренности не может быть Ислама. Подобный всеобъемлющий характер искренности как составной части вероубеждения, а также и исламского этического кодекса раскрывается в соотношении понятия искренности с понятием намерения (нийят). Так, искреннее намерение в исламе является залогом искренности и правильности самого действия. Если искренность не присутствует в действиях, совершаемых человеком, то

действия эти сводятся к механическому аспекту, и их истинная суть не реализуется при этом (в данном контексте можно вспомнить молитву, произносимую без искренности). Искренность может выступать гарантом того, что поступки, действия, намерения, мысли человека будут по достоинству оценены Всевышним. В связи с этим можно процитировать хадис пророка Мухаммада, который встречается во многих сборниках хадисов, например аль-Бухари, имама Муслима, Умара и др.: «Воистину, дела [оцениваются, как и выстраиваются, реализуются] только по намерениям. И каждому человеку [воздастся] в соответствии с намерением». По мнению многих мусульманских богословов, главное условие для получения божественного воздаяния – это присутствие намерения как «вознамеренности сердца (души)» совершить что-либо, ощущая себя перед Богом, а не в угоду людям.

Ибн Каййим аль-Джаузий писал: «И успешно продвигаться по пути, ведущему к Аллаху, и опережать в этом других человеку помогают возвышенные устремления, искренность желания [достичь цели своего путешествия] и решимость. Обладатель возвышенных устремлений, порой даже не совершая никаких действий, намного опережает того, кто, не имея такого стремления, совершает множество благих дел. Для раба Аллаха нет ничего полезнее правдивости по отношению к Господу во всех его делах, сопряжённой с искренностью его намерения» [10, с. 316].

Понимание искренности намерения как залога искренности и правильности действия может выступать, на наш взгляд, основой не только мусульманской, и даже не только религиозной, но и светской этики, вне зависимости от религиозной, культурной, социальной принадлежности ее носителей. Полагаем, что изучение искренности как одного из ключевых феноменов мусульманской традиции может обогатить перечень трактовок понятия искренности в гуманитарных науках.

Например, понимание искренности в исламе (как искренность намерения) вполне вписывается в рамки современной психологической науки. Так, искренность намерения является отправной точкой успешной психологической работы – как психолога, так и его клиента. Искренность намерения рассматривается как важный элемент многих направлений психологического консультирования и психотерапии, позитивной психологии, а также ряда помогающих практик – тьюторства, коучинга, практической педагогики и др.

Зиди В.В.

Феномен искренности как интегрирующей многоаспектной духовной ценности в мусульманской традиции и современном обществе

Таким образом, основной исследовательский вопрос данной статьи заключается в изучении аспектов феномена искренности как духовной ценности в мусульманской традиции и современности.

Цели данной статьи – обозначить важность феномена искренности, сформированного в рамках мусульманской традиции, в качестве многоаспектной духовной ценности, способной интегрировать элементы аксиосферы и социальные сообщества как в поле представителей мусульманской религиозной традиции, так и за его пределами; подчеркнуть значимость основных категорий духовных ценностей и одновременно «общечеловеческих» компонентов аксиосферы, таких как истина, красота, добро, а также добродетелей или «высших состояний» духовности в условиях современных реалий.

Задачи исследования – доказать важность феномена искренности в мусульманской традиции и современности; рассмотреть феномен искренности в различных аспектах; подтвердить значимость понятия искренности в аксиосферном, социальном, личностном аспектах и т.д.

Искренность будет исследоваться как основа для налаживания межцивилизационного диалога (который, в свою очередь, строится на фундаменте внутриличностного и межличностного диалогов), что требует рассмотрения данного понятия как элемента общемировой аксиосферы. По нашему мнению, подобный подход к изучению данной проблематики требует внимания, прежде всего, к «позитивным» аспектам феномена искренности.

Психологический аспект проблематики требует рассмотрения проблемы искренности на внутриличностном, межличностном, социальном, трансцендентальном уровнях. Внутриличностная искренность (искренность индивида с самим собой) служит, в свою очередь, основанием межличностной, социальной искренности. На трансцендентальном уровне, где искренность является основой взаимодействия с высшими силами, она может выступать как фундаментом, так и следствием внутриличностной искренности, а также основанием и следствием межличностной и социальной искренности.

Понятие искренности и духовных ценностей в мусульманской традиции

В русскоязычном научном пространстве тема искренности в исламе представлена слабо, однако в общемировом научном сообществе она освещена

щается достаточно широко. Из современных работ следует упомянуть статьи Дж. Пэррота, И. Харуна и др. [11; 12].

В то же время следует признать, что наиболее полно и последовательно феномен искренности раскрывался в трудах мусульманских ученых прошлого. Например, этой теме полностью посвящена работа Абу-Х. аль-Газали «Намерение, искренность, правдивость», переведенная на английский язык Э.Ф. Шейкером [13].

Ибн Каййим аль-Джаузийя в своей книге «Фаваид. Полезные наставления» достаточно часто упоминает понятие искренности, указывая на важность присутствия этого феномена как основы для следования Исламу и Сунне: «Исполнение велений Аллаха предполагает отказ от совершения того, что Он запретил, если, конечно, это осуществляется должным образом. То есть с искренностью, следованием [Корану и Сунне] и чистосердечным отношением к Аллаху» [10, с. 279]. Автор вышеупомянутой книги говорит также и о том, что искренность может явиться неким гарантом, что все искренние деяния будут «засчитаны» Всевышним в обоих мирах и не будут обесценены: «Искренность – то, о чём не знает ангел и что он не может записать, и о чём не знает враг и потому не способен испортить его. И она не вызывает самолюбования у своего обладателя и, соответственно, не может сделать тщетными его дела» [10, с. 215]. Ибн Каййим аль-Джаузийя упоминает и о важности искренности как о качестве личности, которое противопоставляется тщеславию и зависти: «Искренность не может соединяться в одном сердце с любовью к похвале и стремлением к тому, что принадлежит другим людям» [10, с. 335].

Отметим, что искренность как ценность, рассматриваемая нами в качестве интегрирующего многоаспектного фактора, имеет общие корни, независимо от того, является ли это религиозной ценностью или ценностью светской культуры. Иными словами, можно говорить об искренности в ее «общечеловеческом понимании», а можно – в ее «религиозной трактовке», одним из оснований которой является искренность верующего перед Богом, которого нельзя обмануть. Психологический аспект искренности, таким образом, также раскрывается в двух «плоскостях»: светской и религиозной. Мы полагаем, что у светского и религиозного оснований морали много общего; независимо от источника (светского или религиозного), из которого ценность искренности пришла в индивидуальную ценностно-нормативную сферу, искренность может служить объединяющим фактором на разных уровнях: внутрилич-

ностном, межличностном [14], социальном [15; 16], междивилизационном (глобальном).

Поскольку одной из целей статьи является стремление рассмотреть понятие «искренность» в разных аспектах, подтвердить важность этого феномена наряду с основными категориями духовных ценностей и одновременно показать присутствие искренности в основных «общечеловеческих» компонентах аксиосферы, а также в добродетелях или «высших состояниях духовности», отраженных в сборниках хадисов Аль-Бухари [17], имама Малика [18] и др., среди которых доброта, доброжелательность, милосердие, сострадание, всепрощение, благодарность, щедрость и всеобъемлющая любовь, ниже перечисляются основные категории духовных ценностей в мусульманской традиции.

«Доброта»: «Пророк Мухаммад (да благословит его Творец и приветствует) сказал: «Кто лишит себя доброты (доброжелательности; мягкости; снисхождения) [будет строгим и суровым], тот лишит себя [большого количества] благ [которые имел бы и приобрел бы, будь ему присуща доброта]» [19, хадис №74(2592), с. 1043; 20, с. 140].

«Доброжелательность»: «Пророк Мухаммад сказал: «Поистине, Аллах (Бог, Господь) Добр (Мягок) [желает людям облегчения и легкости, не возлагает на людей больше их возможностей и сил]. И любит [видеть в людях именно] эти качества. За проявление такого качества, как рифк (доброта, доброжелательность, мягкость), Аллах (Бог, Господь) дает людям то, чего не дает им при проявлении 'унфа (строгости, суровости, резкости; грубой силы, насилия). Дает то, чего ни за что иное не даст [то есть эти качества особо действенны в раскрытии Его прощения и милости, что всегда актуально для любого здравомыслящего из людей]» [18, с. 383, №77(2593); 20, с. 140].

Пророк Мухаммад говорил: «Поистине, Аллах (Бог, Господь) любит доброту (доброжелательность, мягкость) во всем [во всех ситуациях и при любых обстоятельствах]» [17, с. 1905, №6024; 20, с. 141].

«Милосердие»: «Пророк Мухаммад (да благословит его Творец и приветствует) сказал: «Будь милосерден ко всем тем, кто на земле [ко всем людям без исключения, к животным], и в результате Тот, Кто на небесах [образно говоря, ведь Бог не ограничен ни местом, ни временем], непременно проявит милость Свою к тебе» [21, с. 64. №941; 20, с. 142].

«Сострадание»: «Пророк Мухаммад сказал: «Облегчившему положение того, кто оказался в затруднительной ситуации, Аллах (Бог, Господь) даст облегчение как в мирском, так и в вечном»» [22, с. 260 №2417; 20, с. 142].

«Всепрощение»: «Пророк Мухаммад (да благословит его Господь и приветствует) сказал: «Желайте (стремитесь) к возвышению пред Богом! [Для этого] прощайте тех, кто безрассудно обошелся с вами [будьте незлобивы, мягки], и давайте тем, кто лишил вас»» [23, с. 29; 20, с. 141].

«Благодарность» упоминается в Священном Коране (14:7): «[Вспомни, как] оповестил вас Господь: «Если будете благодарны, то – нет сомнений – дам Я вам еще больше [новых возможностей, сил и энергии; мирских и вечных благ]. Но если вы будете неблагодарны [скупы, тщеславны, надменны, расточительны; станете постоянно жаловаться на нехватку того или иного и проявлять недовольство в самых разных его формах; будете во всем видеть лишь плохое и не замечать хорошего], знайте: Мое наказание [предупреждает Господь миров], воистину, сурово. [Вы узнаете, что бывает и хуже]»» [24].

Еще один хадис про благодарность: «Пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний и приветствует) говорил: «Самые благодарные Аллаху (Богу, Господу) – это те, кто наиболее благодарен по отношению к людям [вне зависимости от того, к какой национальности, культуре, религии они относятся] «» [21, с. 70, №1073];

«Щедрость»: Пророк Мухаммад (да благословит его Творец и приветствует) говорил: «Если кто-либо из вас пришел [на какое-то мероприятие, а свободных мест нет], и другой уступил ему (потеснившись, например), то это – щедрость (великодушие), которой Господь одарил его» [21, с. 39, №544; 20, с. 142].

Про щедрость говорится и в другом хадисе: «Пророк Мухаммад (да благословит его Творец и приветствует) сказал: «Дарите друг другу подарки, дабы укрепить (усилить) чувство любви [уважения] меж вами»» [21, с. 202, №3373–3375; 20, с. 144].

«Всеобъемлющая любовь»: «Пророк Мухаммад (да благословит его Творец и приветствует) сказал: «Лучшим из дел [одним из лучших дел] после веры в Бога [в Его единственность и трансцендентность, неограниченность ни местом, ни временем] является любовь к людям [уважение и почтение к людям как таковым, независимо от их национальности или вероисповедания]

(умение вызывать у людей симпатию) [уважение и почтение к себе; умение стать и оставаться харизматичной личностью]»» [21, с. 79, №1237;20, с. 144].

Одной из задач статьи является всестороннее рассмотрение и раскрытие понятия «искренность», которое может выступать, по нашему мнению, в трех аспектах: аксиосферном (в духовном, ценностно-мировоззренческом качестве), социальном (в ценностно-нормативном, моральном качестве), индивидуально-личностном (в этом смысле искренность можно рассматривать в роли качества личности) [3]. В рамках статьи понятие «искренность» изучается также в смысловом пространстве современной психологии и мусульманской традиции.

Феномен искренности и идеалы ценностей в светской этике

Общеизвестно, что духовную жизнь общества образуют такие начала, как нравственное (моральное, этическое), эстетическое и познавательное (гносеологическое, эпистемологическое) [25]. Эти начала порождают мораль и религию, философию и науку, искусство и творчество. Духовной жизни человека и общества соответствуют особые виды духовной деятельности – религиозная, философская и научная, творческая, которые согласуются с тремя идеалами ценностей, присутствующими в аксиосфере на глобальном (общечеловеческом) уровне, и к которым следует стремиться как обществу в целом, так и каждой отдельной личности: добро – «общее оценочное понятие, обозначающее позитивный аспект человеческой деятельности, противоположность злу», красота – «совокупность качеств, доставляющих наслаждение взору и слуху человека», истина – «адекватное отражение действительности субъектом, воспроизведение ее таковой, какова она есть вне и независимо от сознания» [26]. Можно добавить сюда еще одну ценность, которая интегрирует, по нашему мнению, все три вышеназванные ценности, а также присутствует в них, – искренность [27].

Как элемент аксиосферы искренность содержит индивидуальный и социальный аспекты [28]. Будучи индивидуальной ценностью, искренность базируется на положительно сформированном опыте субъекта, в котором присутствует высокая степень самосознания, самоуважения и уважения к другим членам общества, подкреплена устойчивыми межличностными взаимоотношениями и верой в идеалы. Искренность как социальная ценность тесно связана с собственно социальным аспектом, раскрывающим понятие «искрен-

ность» и ее необходимость в качестве элемента социального взаимодействия: имеется в виду, в частности, искренность как моральная норма, регулирующая социальное взаимодействие групп, институтов и других субъектов общества, а также как моральная норма, лежащая в основе системы правосудия (право во многом также строится на искренности его субъектов).

Можно предположить, что искренность лежит в основе добра, красоты и истины, потому что без искреннего желания невозможно постичь истину, только носитель искренности как качества способен отличить добро от зла, только искренне можно видеть красоту окружающего мира и наслаждаться каждым моментом жизни.

К базовым компонентам духовной сферы относятся такие понятия, как мораль, религия, наука, образование, искусство, культура, и в каждом из них можно найти проявление феномена искренности.

Мораль объединяет существующие поведенческие нормы, которые основаны на представлениях о хорошем или плохом, правильном или неправильном [25]. Мораль является категорией, существовавшей на протяжении всей истории развития общества, потому что формировала правила, ключевые ценности общества, способные регулировать социальные связи и социальное взаимодействие. Без искреннего отношения к феномену, ситуации, без искреннего намерения постичь сущностные аспекты морали и др. невозможно отличить плохое от хорошего, моральное от аморального.

Религия – специфическая форма мировоззрения и мировосприятия, основанная на вере в высшие силы. Как правило, религиозные люди, искреннее обращаясь к ним в молитве с целью выразить благодарность или получить помощь, чувствуют связь с такими силами. Каждая религия имеет свои установленные нормы и поведенческие модели.

Под понятием «наука», с одной стороны, подразумевается совокупность знаний о мире, а с другой – деятельность, направленная на их аргументацию, выработку и систематизацию. Научное познание объективно и способно отражать разные явления и закономерности так, как они существуют вне человеческой воли [25]. Научная деятельность невозможна без искреннего намерения постичь и утвердить истину [29].

Образование как процесс подразумевает передачу и усвоение знаний, в ходе совершения которого человек получает те или иные навыки и умения. В данном случае искренность проявляется не только в намерении передать

и усвоить знания, но и в искреннем (честном, доверительном) процессе передачи знаний учителем ученику, и искреннем (в смысле подлинном) их усвоении учеником. Доверие ученика и его искренняя вера в мудрость учителя обеспечивает полноценное погружение обоих субъектов в образовательный процесс и может гарантировать максимальный результат. Благодаря образованию развиваются ум и чувства, формируется собственное мнение, система ценностей и мировоззрение личности. При отсутствии базовых знаний о мире и обществе, о закономерностях их бытия человек не может полноценно ощущать себя членом социума.

Понятие «искусство» в широком смысле означает мастерство, создающее продукты, способные доставить эстетическое удовольствие [26]. С его помощью выражаются те или иные искренние идеи автора; кроме того, искренность лежит и в основе постижения прекрасного и безобразного как основных категорий эстетики. Посредством авторского мастерства в определенной форме передаются искренние чувства, намерения, представления или мысли художника.

Интересен тот факт, что искренность в современном искусстве может выражать подлинные чувства не только художника как автора, но и зрителя как соавтора произведения [30]. Этот феномен является частью «перформативного поворота», особого явления в культуре и искусстве современности, где зритель становится соавтором произведения искусства [31]. Думается, в пространстве творения и восприятия (которое тоже отчасти является творческим актом) произведения искусства существует своего рода «диалог искренности» автора и зрителя как соавтора: то, что автор хотел сказать и утвердить своим произведением, зритель воспринимает с точки зрения его и собственной искренности. Искреннее намерение, искренний посыл автора находит отклик в сердцах и умах зрителей.

Культурные обычаи того или иного народа формируются благодаря духовным ценностям и достижениям общества [32]. Поскольку у разных наций разное историческое прошлое, то и формируются они по-разному. Можно предположить, что только искреннее может стать истинным и увековечиться во времени. Аутентичность культуры в контексте статьи также понимается как искренность.

Искренность как качество личности можно рассмотреть с точки зрения психологии и психотерапии. Более того, существуют направления психоло-

гической мысли, для которых понятие искренности (в его положительном смысле) является ключевым. К ним можно отнести позитивную психологию, гуманистическую и экзистенциальную психологию, а также клиент-центрированную психотерапию. В таком ключе написана книга «Не грусти!». Аида аль-Карни – яркий пример интеграции традиций ислама и инструментов психологии [33].

Особое внимание в подходах позитивной психологии уделяется возможности положительного развития личности человека, предположению о наличии у человека стремления к развитию, самосовершенствованию, поиску гармоничного состояния, а также путей и инструментов для его достижения [34]. В контексте этих направлений понятие искренности рассматривается как качество личности, означающее полное соответствие и непротиворечие себе во всех проявлениях внутреннего состояния во внешней среде, учитывая при этом блага других людей.

Анализ феномена искренности также опирается на понимание его классиками философской и психологической мысли. Так, Э. Фромм писал: «Стремление к самореализации, к тому, чтобы найти себя, заниматься любимым делом, общаться с личностями, которые приятны, открыто выбирать то, что считаешь «своим», в итоге чувствовать себя счастливым, но при этом не обязательно иметь много денег и влиятельные связи, является искренностью по отношению к себе» [35]. По определению из словаря С.И. Ожегова, «искренний человек – выражающий подлинные чувства; правдивый, откровенный» [36]. Можно рассматривать искренность и как отсутствие противоречий между реальными чувствами и намерениями в отношении другого человека (или группы людей), события, феномена и т. д. и тем, как эти чувства и намерения преподносятся на словах и реализуются в действиях.

Исходя из множества определений искренности, можно сказать, что искренность ассоциирована с психологическим благополучием личности: без искренности в мыслях, речи, поступках человек будет испытывать постоянный конфликт, чувствуя несоответствие между своим внутренним состоянием и выражением его во внешнем мире.

Имеет смысл рассмотреть и этимологию слова, чтобы понимать, какие переносные смыслы может иметь понятие «искренность» в русском языке [37]. Искренность происходит «от др.-русск. искръ «близко», искрънь; ср.: ст.-слав. искръ (др.-греч. πλησίον), искрънь «ближний», болг. ѝскрен,

сербохорв. *искрњи*, словенск. *iskar* «рядом», *iskrè* – то же, *iskrnji* «близкий». Ср. образование ст.-слав. *испрь* (см. *выспрь*). Вероятно, от *из-* и основы, родственной слову *корень*. Другие допускают связь *-крь* с *край*» [38]. Говоря метафорически, то, что искренне, становится ближе к пониманию и принятию, легче и быстрее воспринимается человеком.

В широком смысле понятие «искренность» употребляется как синоним честности, открытости и прямоты, откровенности, душевности, в узком – для указания на конгруэнтность, аутентичность. Аутентичность (др.-греч. *αὐθεντικός* – подлинный) относится к правильности начал, свойств, взглядов, чувств, намерений; искренности, преданности [39]. Конгруэнтность (лат. *congruens*, *-ntis* – соразмерный, соответствующий, согласованность слов и жестов, непротиворечащих друг другу) – равенство, адекватность друг другу различных экземпляров чего-либо (обычно – содержания, выраженного в различных формах, представлениях) или согласованность элементов системы между собой [39].

В психологии понятие «конгруэнтность» используется для определения согласованности информации, одновременно передаваемой человеком вербальным и невербальным способом, а также непротиворечивость его речи, представлений, убеждений между собой; в более широком смысле – целостность, самосогласованность личности вообще. Применительно к Я-концепции, искренность выражает меру соответствия «Я-реального» к «Я-идеальному», конструируемому в процессе самооценки. Эти термины связаны с описанием состояния и поведения субъекта, при котором мысли, чувства, отношения и внешние проявления человека являются согласованными и непротиворечивыми.

Э. Руттен, профессор славянской литературы и культуры Университета Амстердама, в своих статьях и монографии «Советская риторика искренности» [40], исследуя семантику и этимологию слова «искренность», обнаружила следующие его синонимы: подлинность, исповедь, честность, непосредственность, естественность, нравственная чистота, простота и скромность, чистое самовыражение, верность самому себе. Тема искренности и неискренности рассматривается в контексте, связанном с характером подачи информации политическими деятелями, институтами и организациями, официально представляющими аппарат управления. Руттен в ряде своих статей вводит понятие «новая искренность», которое, по ее мнению, выступает в качестве

системы производства и потребления культурных смыслов, являясь лидирующим «трендом», сменяющим постмодернизм [41; 42; 43].

Многоаспектность феномена «искренность» в мусульманской традиции

В Священном Коране есть особые суры, которым пророк Мухаммад придавал наиболее важное значение. Например, сура 112 «аль-Ихляс» с арабского языка переводится как Искренность: «Именем Аллаха [именем Бога, Творца всего сущего, Одного и Единственного для всех и вся], милость Которого вечна и безгранична. Скажи: «Он, Аллах (Бог, Господь), – Один [нет иных богов, божеств, помимо Него]. Аллах (Бог, Господь) – Вечен [только Он есть Тот, в Котором все до бесконечности будут нуждаться]. Не родил и не был рожден. И никто не может равняться с Ним [быть похожим на Него; нет ничего подобного Ему]»» [24, с. 1763]. Эта сура упоминается и в нескольких хадисах пророка, имеющих степень достоверности «сахих», в одноименном своде хадисов «Сахих» аль-Бухари: «Пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний и приветствует) однажды спросил у сподвижников: «Сможете ли вы прочитать треть Корана за ночь?». Это показалось им тяжелым. Они ответили: «О посланник Божий, кто из нас в состоянии прочитать столько за ночь?! [Это очень сложно]». Тогда посланник Божий сказал: «Сура «аль-Ихляс» – треть Корана»» [17, с. 1616, №5015; 20, с. 327].

В другом достоверном хадисе, приведенном в сборнике, есть такие слова Пророка: «Клянусь Богом, поистине, она [сура «аль-Ихляс»] равна трети Корана [по смысловой значимости и Божественному воздаянию]!» [17, с. 1616, №5013; 20, с. 328], позволяющие говорить о важности суры «аль-Ихляс» / Искренность и ее значении, равном смыслу трети всего Священного Корана, которому уже на протяжении многих веков следуют миллиарды мусульман.

Рассматривая вопрос о важности и многоаспектности феномена «искренность» в мусульманской традиции, можно привести в пример суру 15 Священного Корана (39–41 аяты): «Сказал [Сатана]: «Господи, клянусь произошедшим по воле Твоей [на основе моего неправильного действия] обстоятельством потери мною верного пути [из-за обольщения самим собою; следования соблазну выставить себя в более привилегированном положении]! Я, воистину, приукрашу им (людям) на земле [многое: безобидность совершения грехов и преступлений; бесполезную трату времени и сил; нево-

спитанность и аморальность] и, несмотря ни на что, всех их буду вводить в заблуждение [ссорить по мелким и никчемным вопросам; эмоционально возбуждать, чтобы разрушать их цели и задачи; вводить в состояние растерянности, потерянности; лишу их смысла жизни], (буду прельщать, обольщать, соблазнять) [всеми правдами и неправдами поведу по пути греха и преступлений, легкомыслия и беспечности]. Кроме тех, кто окажется искренен пред Тобою [Господи; кто по-настоящему уверует]». «Это [искренность] – гарантированный Мною верный путь, – ответил [Господь миров, – идя по которому люди будут защищены от дьявольского влияния]»» [24, с. 593].

Многие мусульманские мыслители говорили: «Искренность – это абсолютная чистота поступка, действия, свободного от внимания (наблюдения, надзора, контроля) других» [24, с. 594].

Мусульманский ученый Зун-Нун предложил три основных признака искренности: «Первый, когда щедрая похвала и жесткая критика одинаково спокойно воспринимаются совершившим тот или иной благой поступок (при этом правдивая похвала – признак положительности поступка пред Богом, а критика – возможность лишний раз внимательно проанализировать совершенное и в последующем сделать лучше), второй – уметь не замечать дела в делах: когда ты не связываешь что-то хорошее, появившееся на твоём жизненном пути, с тем искренним, щедрым, благим, трудоемким, что было тобой ранее совершено, и третий – усердно работая на благо мирское и вечное, забывать о том воздаянии, что ожидает тебя в вечности (конечно же, если будет на то милость Творца)» [44].

По словам современного российского мусульманского ученого-богослова Ш. Аляутдинова, «искренность – это некий Божий дар, к которому следует идти, стараясь сохранять и развивать творческий, профессиональный, тонкий подход к жизни, когда проявление искренности не ограничено переданной милостью, а есть – сама жизнь, со всей ее неповторимой ежедневной красотой» [24, с. 594].

Заметим, что во многих духовных традициях «инициация в высшие психические состояния» представляет собой «трансцендентный переход» (выходящий за пределы обыденного сознания и чувственного опыта человека) [45; 46; 47]. Трансцендентность феномена искренности и непостижимость осознания человеком этого понятия до конца раскрываются в одном из хадисов-кудси: «Искренность, – говорит Господь миров, – это одна из Моих тайн

[до конца в ясной форме и четких тонах непостижима человеческим сознанием], которую Я доверяю, помещаю для хранения в сердца тех, кто любим Мною» [44; 24, с. 594].

Выводы

Таким образом, феномен искренности заключается в многоаспектной духовной ценности, интегрирующей все основные элементы духовной сферы. Связь с искренностью обнаруживается во многих наполненных особым смыслом элементах духовной сферы личности и общества: в морали, религии, науке, образовании, искусстве и культуре. Искренность стоит в одном ряду с иными общепризнанными светскими этическими ценностями, такими как добро, красота, истина, присутствующими в аксиосфере на общечеловеческом уровне, к которым следует стремиться и обществу в целом, и отдельной личности в частности.

Многоаспектность феномена искренности раскрывается в трех аспектах: в социальном искренность выступает как элемент, регулирующий ценностно-нормативные межличностные отношения; в индивидуально-личностном искренность являет собой качество личности и рассматривается с точки зрения психологии; в общемировом аспекте искренность рассматривается в качестве элемента аксиосферы – как общечеловеческой, так и аксиосферы мусульманского мира.

В статье удалось раскрыть духовные, ценностно-мировоззренческие стороны феномена искренности, сформированного в рамках мусульманской традиции, а также показать искренность в качестве многоаспектной духовной ценности, интегрирующей элементы аксиосферы и социальные сообщества на общечеловеческом уровне и внутри мусульманской религиозной традиции. Определены общие точки соприкосновения для налаживания межкультурного диалога между представителями разных культур и конфессий. Главный акцент в статье фокусируется на основных категориях духовных ценностей, на «общечеловеческих» компонентах аксиосферы, таких как истина, красота, добро, а также добродетелях или «высших состояниях духовности.

В отличие от «общечеловеческой» трактовки искренности, в исламской традиции искренность особо подчеркивается тесной связью с намерением (ниятом). В работе обосновано, что исламское понимание искренности как

Зиди В.В.

Феномен искренности как интегрирующей многоаспектной духовной ценности в мусульманской традиции и современном обществе

феномена, неразрывно связанного с понятием «намерение», может выступать одним из компонентов фундамента современного межкультурного взаимодействия, а также существенно обогатить перечень светских трактовок феномена искренности в гуманитарных науках.

Кроме того, искренность в ее тесной связи с намерением не только гарантирует духовное становление отдельной личности или сообщества, но и является ключевым фактором в успешном развитии современной психологической науки и практики. В работе данный феномен рассматривается как искренность в общении и во взаимоотношениях и вслед за идеями мыслителей мусульманской традиции соотносится с понятием намерения. Также искренность лежит в основе как психологического исследования в научной сфере, так и практической психологии в значении помогающей практики (психологического консультирования, коучинга, тьюторства и т.д.).

Таким образом, в исследовании углублено понимание феномена искренности в мусульманской традиции, представленного в виде фундамента веры, а также обосновано значение феномена искренности как элемента духовной сферы, имеющего потенциальную возможность стать объединяющим коммуникативным фактором между представителями различных культур и религий и цивилизациями в целом.

Литература

1. Козлов В.В. *Основы психологии духовности: высшие состояния пробуждения*. М.: МАПН; 2018. 328 с.
2. Баева Л.В. *Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей: монография*. Астрахань: Астраханский Университет; 2008. 218 с.
3. Авакимян С.С. О понятии «искренность» и его трактовке в гуманитарных науках. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2008;37:5–9.
4. Фортунатов А.Н., Воскресенская А.Н. Цифровые компетенции и технологии новой искренности в эпоху Web 4.0. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. 2021;26(2):276–285.
5. Оводова С.Н., Жигунов А.Ю. Метамодернистский медиадискурс в современной культуре: от глобального молчания к глубокой искренности. *Вестник Омского университета*. 2020;25(4):94–101.

6. Ровская А.Е. Между иронией и искренностью: метамодернизм в мультсериале «Конь боджек». *Modern Science*. 2019;5–4:41–46.

7. Руттен Э. Советская риторика искренности. *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. 2017;3(113):172–192.

8. Барсукова О.В., Анпольцева Д.М. Представления о лжи и ценности искренности у подростков. *Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. 2013;1:314–317.

9. Храмова Ю.А. Паремнологическая реализация концептуальной диады «лицемерие – искренность» в русской и английской лингвокультурах. *Гуманитарные исследования*. 2010;1(33):124–131.

10. Ибн Каййим аль-Джаузий. *Фаваид. Полезные наставления*. Шейх Бакр ибн Абдуллах Абу Зейд (отв. ред.), Сорокоумова Е. (пер. с араб.). М.: Умма; 2013. 480 с.

11. Parrott J. The Guiding Principles of Faith: Sincerity, Honesty, and Good Will in Islam. *Yaqeen institute. Politics & Practical Theology. Islamic Ethics*. [Electronic source]. Available at: https://yaqeeninstitute.org/read/paper/the-guiding-principles-of-faith-sincerity-honesty-and-good-will-in-islam?fbclid=IwAR009R24CAmUAPIUHYyKHQYEXjCd1oOrwQo9cubW8_URVCwzDcHi42uB9aE (Accessed: 25.10.2021).

12. Harun Y. *Sincerity means being deeply devoted to Allah by heart*. [Electronic source]. Available at: <https://www.arabnews.com/islam-perspective/news/844951> (Accessed: 25.10.2021).

13. *Al-Ghazālī. Intention, Sincerity and Truthfulness*. Shake F.A. (tr. with introduction and notes). [Electronic source]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/317067700_INTRODUCTION_TITLE_PAGE_Al-Ghazali_on_Intention_Sincerity_and_Truthfulness_Translated_with_introduction_and_notes_by_Anthony_F_Shaker (Accessed: 26.10.2021).

14. Морозов В.П. *Способ оценки искренности-неискренности говорящего*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37578839> (дата обращения: 10.12.2021).

15. Тарелкин А.И. Понимание искренности в межличностном общении современной студенческой молодежи. *Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя С. Псіхалага-педагагічныя навукі: педагогіка, псіхалогія, методыка*. 2021;1(57):110–114.

Зиди В.В.

Феномен искренности как интегрирующей многоаспектной духовной ценности в мусульманской традиции и современном обществе

16. Нарциссова С.Ю. *Психология безопасной коммуникации*. М.: Академия МНЭПУ; 2016. 267 с.
17. Аль-Бухари М. *Сахих аль-Бухари*. Т. 3. Бейрут: аль-Мактаба аль-'асрийя; 1997. 1925 с.
18. Ан-Навави Я. *Сахих муслим би шарх ан-Навави*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hadis.uk/sborniki-hadisov/saxix-muslim/> (дата обращения: 26.10.2021).
19. Ан-Найсабури М. *Сахих муслим*. Рияд: аль-Афкяр ад-давлиия; 1998. 1115 с.
20. Аляутдинов Ш. *Высказывания пророка Мухаммада*. СПб.: Диля; 2017. 592 с.
21. Джалал ад-Дин ас-Суйути. *Аль-джамии' ас-сагыр*. Бейрут: аль-Кутуб аль-'ильмийя; 1990. 520 с.
22. Ибн Маджа М. *Сунан*. Рияд: аль-Афкяр ад-давлиия; 1999. 483с.
23. Заглюль М. Мавсу'а атраф аль-хадис ан-набави аш-шариф=Энциклопедия начал благородных пророческих высказываний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://umma.ru/hadisy-o-dobrote-i-dobrozhelatelnosti/> (дата обращения: 26.10.2021).
24. Аляутдинов Ш. *Перевод смыслов Священного Корана*. Изд. 2-е, испр.. СПб.: Диля; 2017. 576 с.
25. Моисеев Е.Г. *Обществознание*. М.: Проспект; 2022. 294 с.
26. Боголюбов Л.Н, Аверьянов Ю.И, Белявский А.В. *Обществознание*. М.: Просвещение; 2014. 262 с.
27. Авакимян С. О лингвистических аспектах искренности. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 2009;1:161–167.
28. Оводова С.Н, Жигунов А.Ю. Метамодернистский медиадискурс в современной культуре: от глобального молчания к глубокой искренности. *Вестник Омского университета*. 2020;25(4):94–101.
29. Абдурахимзода Кс. Искренность и чистота намерений в изучении науки и знаний. *Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук*. 2018;1-4(57):68–71.
30. Скоркин О.А. Диалог художника и зрителя. *Философская мысль*. 2014;6:15–38.

31. Вульф К. *Антропология. История, культура, философия*. СПб.: Издательство С.-Петербургского Университета; 2008. 280 с.
32. Сапункова В.И. *Духовная жизнь в понимании подрастающего поколения XXI века*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnaya-zhizn-v-ponimanii-podrastayuschego-pokoleniya-xxi-veka> (дата обращения: 15.10.2021).
33. Аль Карни Аид ибн Абдуллах. *Не грусти! Рецепты счастья и лекарство от грусти*. М.: Умма; 2012. 320 с.
34. Пезешкиан Н. *Психосоматика и позитивная семейная психотерапия*. Пер. с немецкого. М.: Медицина; 1996. 464 с.
35. Фромм Э. *Искусство любить*. Пер. с английского. М.: Аст; 2010. 221 с.
36. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. Изд. 3-е. М.: Азъ; 1996. 907 с.
37. Багронов Э.Д. Изученность лингвокультурного концепта «искренность» в современном языкознании. *Профессиональная коммуникация: лингвурологические, лингвистические и дидактические аспекты исследования*. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина; 2012; С. 106–112.
38. Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. Пер. с немецкого. Т. 1. 3-е издание. М.: Азбука-Терра; 1996. 576 с.
39. Мещеряков Б.Г, Зинченко В.П. (ред.). *Большой психологический словарь*. СПб.: Прайм-Еврознак; 2007. 632 с.
40. Руттен Э. Советская риторика искренности. *Неприкосновенный запас*. 2017;3(113):172–192.
41. Rutten E. *Sincerity after Communism: A Cultural History*. New Haven; L.: Yale University Press; 2017. 289 p.
42. Руттен Э. Реакционная искренность. *Новое литературное обозрение*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/151/article/19761/ (дата обращения: 10.12.2021).
43. Роггевеен Ю., Руттен Э. Риторика искренности в современной России. *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. 2020;4(132):43–62.
44. Аль-Кушайри А. *Ар-рисаля аль-кушайрия*. Дамаск: Аль-Асад; 2000. 432 с.

Зиди В.В.

Феномен искренности как интегрирующей многоаспектной духовной ценности в мусульманской традиции и современном обществе

45. Козлов В.В. *Духовное измерение самореализации*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnoe-izmerenie-samorealizatsii-v-psihologii/viewer> (дата обращения: 25.10.2021).

46. Козлов В.В. *Духовная психология: в поисках изначального*. М.: Изд-во Трансперсонального института; 2000. 95 с.

47. Козлов В.В. *Интегративная психология: пути духовного поиска или освящение повседневности*. М.: Психотерапия; 2007. 528 с.

References

1. Kozlov V.V. *Osnovy psikhologii dukhovnosti: vysshiye sostoyaniya probuzhdeniya* [Fundamentals of the Psychology of Spirituality: Higher States of Awakening]. Moscow: International Academy of Psychological Sciences Press; 2018. 328 p. (In Russian)

2. Baeva L.V. *Informatsionnaya epokha: metamorfozy klassicheskikh tsennostey: monografiya* [The Information Age: Metamorphoses of Classical Values: A Monograph]. Astrakhan: Astrakhan University Press; 2008. 218 p. (In Russian)

3. Avakimyan S.S. O ponyatii "iskrennost'" i yego traktovke v gumanitarnykh naukakh [On the concept of "sincerity" and its interpretation in the humanities]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2008;37:5–9. (In Russian)

4. Fortunatov A.N., Voskresenskaya A.N. Tsifrovyye kompetentsii i tekhnologii novoy iskrennosti v epokhu Web 4.0 [Digital competencies and new sincerity technologies in the Web 4.0 era]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedeniye. Zhurnalistika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Literary criticism. Journalism]. 2021;26(2):276–285. (In Russian)

5. Ovodova S.N., Zhigunov A.Yu. Ovodova S.N., Zhigunov A.YU. Metamodernistskiy mediadiskurs v sovremennoy kul'ture: ot global'nogo molchaniya k glubokoy iskrennosti [Metamodernist media discourse in modern culture: from global silence to deep sincerity]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk University]. 2020;25(4):94–101. (In Russian)

6. Rovskaya A.E. Mezhdue ironiyey i iskrennost'yu: metamodernizm v mul'tserie "Kon' bodzhek" [Between irony and sincerity: Metamodernism in the animated series "Bojack Horse"]. *Modern Science*. 2019;5-4:41–46. (In Russian)

7. Rutten E. Sovetskaya ritorika iskrennosti [Soviet rhetoric of sincerity]. *Neprikosnovennyy zapas. Debaty o politike i kul'ture* [Emergency ration. Debates about politics and culture]. 2017;3(113):172–192. (In Russian)

8. Barsukova O.V., Anpoltseva D.M. Predstavleniya o lzhi i iskrennosti u podrostkov [Ideas about lies and the value of sincerity in adolescents]. *Lichnost' v kul'ture i obrazovanii: psikhologicheskoye soprovozhdeniye, razvitiye, sotsializatsiya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Personality in culture and education: psychological support, development, socialization: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. 2013;1:314–317. (In Russian)

9. Khramova Yu.A. Paremiologicheskaya realizatsiya kontseptual'noy diady “litsemeriye – iskrennost” v russkoy i angliyskoy lingvokul'turakh [Paremiological realization of the conceptual dyad “hypocrisy – sincerity” in Russian and English linguistic cultures]. *Gumanitarnyye issledovaniya* [Humanitarian research]. 2010;1(33):124–131. (In Russian)

10. Ibn Qayyim al-Jawziyya. *Fawa'id. Poleznyye nastavleniya* [Fawa'id. Useful instructions]. Sheikh Bakr ibn Abdullah Abu Zeid (ex. ed.); Sorokoumova E. (tr. from Arabic). Moscow: Umma Press; 2013. 480 p. (In Russian)

11. Parrott J. The Guiding Principles of Faith: Sincerity, Honesty, and Good Will in Islam. *Yaqeen institute. Politics & Practical Theology. Islamic Ethics*. [Electronic source]. Available at: https://yaqeeninstitute.org/read/paper/the-guiding-principles-of-faith-sincerity-honesty-and-good-will-in-islam?fbclid=IwAR009R24CAmUAPIUHYyKHQYEXjCd1oOrwQo9cubW8_URVCwzDcHi42uB9aE (Accessed: 25.10.2021).

12. Harun Y. *Sincerity means being deeply devoted to Allah by heart*. [Electronic source]. Available at: <https://www.arabnews.com/islam-perspective/news/844951> (Accessed: 25.10.2021).

13. Al-Ghazālī. *Intention, Sincerity and Truthfulness*. Shake F.A. (tr. with introduction and notes). [Electronic source]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/317067700_INTRODUCTION_TITLE_PAGE_Al-Ghazali_on_Intention_Sincerity_and_Truthfulness_Translated_with_introduction_and_notes_by_Anthony_F_Shaker (Accessed: 26.10.2021).

14. Morozov V.P. *Sposob otsenki iskrennosti-neiskrennosti govoryashchego* [A method of assessing the sincerity-insincerity of the speaker]. [Electronic source]. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37578839> (Accessed: 10.12.2021). (In Russian)

15. Tarelkin A.I. Ponimaniye iskrennosti v mezhlichnostnom obshchenii sovremennoystudencheskoymolodezh'yu.[Understanding sincerity in interpersonal communication by modern student youth]. *Vesník Magilěuskaga dzyarzhaynaga ūniversiteta imya A.A. Kulyashova. Seryya C. Psikhologa-pedagogichnyya navuki: pedagogika, psikhologiya, metodyka* [Bulletin of Magilěuskaga dzyarzhaynaga university named after A.A. Kulyashov. Seryya S. Psychology-pedagogical sciences: pedagogy, psychology, methodology]. 2021;1(57):110–114. (In Russian)
16. Narcissova S.Yu. *Psikhologiya bezopasnoy kommunikatsii* [Psychology of safe communication]. Moscow: International Independent University of Environmental and Political Sciences Press; 2016. 267 p. (In Russian)
17. Al-Bukhari M. *Sahih al'-Bukhari* [Sahih al-Bukhari]. Vol. 3. Beirut: al-Maqtaba al-'asriyya Press; 1997. 1925 p. (In Arabic)
18. An-Nawawi Ya. *Sakhikh muslim bi sharh an-Navavi* [Sahih Muslim bi sharh al-Nawawi]. [Electronic source]. Available at: <https://hadis.uk/sborniki-xadisov/saxix-muslim/> (Accessed: 26.10.2021). (In Russian)
19. Al-Naysaburi M. *Sahih muslim* [Sahih Muslim]. Riyadh: al-Afkar ad-dawliya; 1998. 1115 p. (In Arabic)
20. Alyautdinov Sh. *Vyskazyvaniya proroka Mukhammada* [Sayings of the Prophet Muhammad]. St. Petersburg: Dilya Press; 2017. 592 p. (In Russian)
21. Jalal al-Din al-Suyuti. *Al'-dzhami' as-sagyr* [Al-jami' al-saghir (The Small collection)]. Beirut: al-Kutub al-'ilmiya Press; 1990. 520 p. (In Arabic)
22. Ibn Maja M. *Sunan* [Sunnah]. Riyadh: al-Afkar ad-dawliya Press; 1999. 483 p. (In Arabic)
23. Zaglul M. *Mavsu'a atraf al'-khadis an-nabavi ash-sharif (Entsiklopediya nachal blagorodnykh prorocheskikh vyskazyvaniy)* [Mawsu'at atraf al-hadith al-nabawi al-sharif (Encyclopedia of the beginnings of the Noble Prophetic Sayings)]. [Electronic source]. Available at: <https://umma.ru/hadis-y-o-dobrote-i-dobrozhelatelnosti/> (Accessed: 26.10.2021). (In Russian)
24. Alyautdinov Sh. *Perevod smyslov Svyashchennogo Koran* [Translation of the meanings of the Holy Quran]. 2nd ed. St. Petersburg: Dilya Press; 2017. 576 c. (In Russian)
25. Moiseev E.G. *Obshchestvoznaniye* [Social Studies]. Moscow: Prospect Press; 2022. 2013. 294 p. (In Russian)

26. Bogolyubov L.N., Averyanov Yu.I., Belyavsky A.V. *Obshchestvoznaniye* [Social Studies]. Moscow: Prosveshchenie Publishing house; 2014. 262 p. (In Russian)

27. Avakimyan S. O lingvisticheskikh aspektakh iskrennosti [On the linguistic aspects of sincerity]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University]. 2009;1:161–167. (In Russian)

28. Ovodova S.N., Zhigunov A.Yu. Metamodernistskiy mediadiskurs v sovremennoy kul'ture: ot global'nogo molchaniya k glubokoy iskrennosti [Metamodernist media discourse in modern culture: from global silence to deep sincerity]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk University]. 2020;25(4):94–101. (In Russian)

29. Abdurakhimzoda Ks. Iskrennost' i chistota namereniy v izuchenii nauki i znaniy [Sincerity and purity of intentions in the study of science and knowledge]. *Vestnik Bokhtarskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Nosira Khusrava. Seriya gumanitarnykh i ekonomicheskikh nauk* [Bulletin of the Bokhtar State University named after Nosir Khusrav. Humanities and Economics Series]. 2018;1–4(57):68–71. (In Russian)

30. Skorkin O.A. Dialog khudozhnika i zritelya [Dialogue between an artist and a spectator]. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical thought]. 2014;6:15–38. (In Russian)

31. Wolf K. *Antropologiya. Istoriya, kul'tura, filosofiya* [Anthropology. History, culture, philosophy]. St. Petersburg: St. Petersburg University Publishing House; 2008. 280 p. (In Russian)

32. Sapunkova V.I. *Dukhovnaya zhizn' v ponimanii podrastayushchego pokoleniya XXI veka* [Spiritual life in the understanding of the younger generation of the XXI century]. [Electronic source]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnaya-zhizn-v-ponimanii-podrastayushchego-pokoleniya-xxi-veka> (Accessed: 15.10.2021). (In Russian)

33. Al-Qarni Aid ibn Abdullah. *Ne grusti! Retsepty schast'ya i lekarstvo ot grusti* [Do not be sad! Recipes for happiness and a cure for sadness]. Moscow: Umma Press; 2012. 320 p. (In Russian)

34. Pezeshkian N. *Psikhosomatika i pozitivnaya semeynaya psikhoterapiya: perevod s nemetskogo* [Psychosomatics and Positive Family Psychotherapy: translated from German]. Moscow: Medicina Press; 1996. 464 p. (In Russian)

Зиди В.В.

Феномен искренности как интегрирующей многоаспектной духовной ценности в мусульманской традиции и современном обществе

35. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'. Perevod angliyskogo* [The Art of Loving. Translated from English]. Moscow: AST Press; 2010. 221 p. (In Russian)

36. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. 3rd ed. Moscow: Az Press; 1996. 907 p. (In Russian)

37. Bagronov E.D. Izuchennost' lingvokul'turnogo kontsepta "iskrennost'" v sovremennom yazykoznanii [The study of the linguacultural concept "sincerity" in modern linguistics]. *Professional'naya kommunikatsiya: kul'turologicheskiye, lingvisticheskiye i didakticheskiye aspekty issledovaniya* [Professional communication: cultural, linguistic and didactic aspects of the study]. Tambov: Publishing House of the Tambov State University named G.R. Derzhavin; 2012, pp. 106–112. (In Russian)

38. Fasmer M. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language] T. 1. Translated from German. 3rd ed. Moscow: Azbuka-Terra Press; 1996. 576 p. (In Russian)

39. Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P. (ed.) *Bol'shoy psikhologicheskiy slovar'* [Big psychological dictionary]. St. Petersburg: Prime-Eurosign Press; 2007. 632 p. (In Russian)

40. Rutten E. Sovetskaya ritorika iskrennosti [Soviet rhetoric of sincerity]. *Neprikosnovennyy zapas* [Emergency ration]. 2017;3(113):172–192. (In Russian)

41. Rutten E. *Sincerity after Communism: A Cultural History*. New Haven; L.: Yale University Press; 2017. 289 p.

42. Rutten E. *Reaktsionnaya iskrennost'* [Reactionary sincerity]. [Electronic source]. Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/151/article/19761/ (Accessed: 10.12.2021) (In Russian)

43. Roggeveen Yu., Rutten E. Ritorika iskrennosti v sovremennoy Rossii [The rhetoric of sincerity in modern Russia]. *Neprikosnovennyy zapas. Debaty o politike i kul'ture* [Emergency ration. Debate about politics and culture]. 2020;4(132):43–62. (In Russian)

44. Al-Qushayri A. *Al-Risala al-kushayriyya*. Damascus: Al-Assad; 2000. 432 p. (In Arabic)

45. Kozlov V.V. *Dukhovnoye izmereniye samorealizatsii* [Spiritual dimension of self-realization]. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnoe-izmerenie-samorealizatsii-v-psihologii/viewer> (Accessed: 25.10.2021) (In Russian)

46. Kozlov V.V. *Dukhovnaya psikhologiya: v poiskakh iznachal'nogo* [Spiritual psychology: in search of the original]. Moscow: Publishing House of the Transpersonal Institute; 2000. 95 p. (In Russian)

47. Kozlov V.V. *Integrativnaya psikhologiya: puti dukhovnogo poiska ili osvyashcheniye povsednevnosti* [Integrative Psychology: the ways of spiritual search or the consecration of everyday life]. Moscow: Psychotherapia Press; 2007. 528 p. (In Russian)

Информация об авторе

Зиди Валерия Валерьевна, аспирант
Института психологии творчества Павла
Пискарева, г. Санкт-Петербург, Россий-
ская Федерация

About the author

Valeriia V. Zidi, postgraduate student
(Psychology) of Pavel Piskarev Institute
of Creative Psychology, St. Petersburg,
the Russian Federation.

Раскрытие информации о конflikте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 декабря 2021

Одобрена рецензентами: 20 января 2022

Принята к публикации: 12 февраля 2022

Article info

Received: December 12, 2021

Reviewed: January 20, 2022

Accepted: February 12, 2022